

12. Социальная сфера. Культура

Чернова Надежда Вячеславовна,
ученица 11 «А» класса.

Руководитель: Ощепкова Светлана Валерьевна,
учитель русского языка, литературы, МХК.

Сопоставление пьесы А.Н. Островского «Поздняя любовь» с ее постановкой в театре драмы им. А.А.Савина.

Введение

В 10 классе мы читали две пьесы А.Н. Островского – «Гроза» и «Бесприданница». Мне еще захотелось познакомиться с его творчеством, и я прочитала пьесу «Поздняя любовь». Сам А.Н. Островский из купеческой семьи, герои многих его пьес тоже купеческого происхождения. Мне захотелось узнать, как развивалось купечество в Лысьве, и кто его представлял.

В Лысьвенском драматическом театре была поставлена одноименная пьеса, после просмотра которой мне захотелось сопоставить саму пьесу с ее постановкой на сцене театра. Так появилась тема моей работы: «Сопоставление пьесы А.Н. Островского «Поздняя любовь» с ее постановкой в театре драмы им. А.А.Савина».

Цель: сопоставление пьесы с постановкой на сцене, выявление сходства и различий в интерпретации содержания, проблематики, идеи произведения; ознакомление с купечеством Лысьвы и его представителями, создание фильма «По купеческим местам».

Цель поставила передо мной следующие задачи:

- изучить критическую литературу по пьесе;
- познакомиться с отзывами на спектакль, поставленном в Лысьвенском театре, и с рецензиями одноклассников;
- выявить сходства и различия в интерпретации содержания, проблематики, идеи произведения;

- составить обобщающие таблицы по собранному материалу;
- разработать программку спектакля, которую можно было бы предложить театру для зрителей;
- изучить материалы про купцов в Лысьвенском музее;
- создать фильм.

Актуальность работы вижу в том, что собранный мною материал позволяет сопоставить одно и то же произведение в разных видах искусства: литературе и театре, выявить, насколько точно современный театр интерпретирует произведение классики. Я сама люблю театр, поэтому считаю важным умение разбираться в вопросах литературы. Еще мне интересно узнать мнения одноклассников по поводу просмотренного спектакля. Кроме того, полезно знать прошлое своего родного города. В последние годы интерес к истории своей малой родины постоянно повышается. Великие классические произведения никогда не устареют, так как вопросы, поднятые в них, являются актуальными и сегодня. Ведь пьеса А.Н. Островского смогла привлечь меня не только проблематикой, но и интересом к истории своего города.

Теоретическая значимость работы в том, что мною составлена таблица по сопоставлению двух произведений. Она дает наглядный материал, что можно сопоставить, как рассмотреть пьесу и спектакль. Кроме того, собранный мною материал расширяет знания по интерпретации произведений классики. Предложенный мною словарь литературоведческих терминов на тему театра может также помочь в расширении теоретических знаний. Его можно увидеть в *Приложении №1*.

Практическую значимость вижу в том, что любой старшеклассник, читающий Островского А.Н., сможет увидеть практическое применение полученных в школе знаний на малознакомом им произведении драматурга и сопоставить с театральной постановкой. Мною разработана программка, так как при посещении театра нам ее не предложили. Я старалась сделать ее по всем

правилам составления таких буклетов. Ее можно увидеть в *Приложении №6*. Собранный мною материал о лысьвенском купечестве и созданный на основании этого фильм помогут найти еще одну точку соприкосновения великого драматурга с нашим городом. Ведь в городе Лысьва А.Н. Островский никогда не был, но по его пьесам наш театр поставил уже несколько спектаклей. Также тема купечества, так волновавшая писателя, связана и с нашим городом. Фильм поможет расширить знания о прошлом Лысьвы. Его можно увидеть в *Приложении №7*.

Объект исследования – пьеса А.Н.Островского «Поздняя любовь» и пьеса в постановке театра.

Предмет исследования – сопоставление пьесы и спектакля.

Гипотеза: Лысьвенский театр драмы с точностью воспроизводит пьесу А.Н.Островского «Поздняя любовь».

Методы исследования:

1. Углублённое чтение.
2. Отбор и структурирование материала.
3. Сопоставление и сравнение.
4. Анализ причинно-следственных связей, построение логических моделей (таблицы).

Основная часть

1. Историческая справка.

Пьеса «Поздняя любовь» была написана Александром Николаевичем Островским в 1873 году. Пьеса имеет подзаголовок «Сцены из жизни захолустья, в четырех действиях».

Впервые поставленная на сцене Малого театра, эта пьеса с тех пор не сходит со сценических подмостков многих театров.

Информацию о действующих лицах можно увидеть в *Приложении №2*.

Сюжет:

Когда-то Маргаритов был одним из самых известных московских адвокатов, вел большие дела. Но писарь выкрал у него документ на двадцать тысяч, продал должнику, и Герасим Порфирьич обнищал. Жена умерла от горя, он и сам мечтал о смерти, но только из жалости к маленькой дочери Людмиле не затянул петлю. Прошли годы. Маргаритов со взрослой дочерью снимают комнату в бедном доме.

Людмила влюбляется в сына хозяйки дома, праздного гуляку Николая. Ради его спасения она готова пожертвовать всем: даже выкрасть важнейший денежный документ, доверенный ее отцу. Влюбленный в другую женщину, молодой человек тут же вручает вексель ей, а соперница его сжигает. История заканчивается благополучно: сожженный вексель оказывается копией, Николай — порядочным человеком, а Людмила выходит замуж за любимого.

2. Пьеса в критике.

О драматическом конфликте и героях.

«Поздняя любовь» обозначена автором так: «сцены из жизни захолустья в четырех действиях». Называя эту пьесу «сценами» (или «картинами»), драматург не только уклонился от точного жанрового определения (комедия, драма), но и как бы договаривается с публикой (и с критикой), что на этот раз предлагает не полновесную пьесу, а всего лишь «сцены», не претендующие на особую целостность и сюжетную стройность. Критика так это и понимала, порой, правда, с излишней прямолинейностью: «Обозначая свою последнюю пьесу, Островский как бы предупреждает зрителя или читателя, чтобы он не ждал от него произведения законченного, вполне продуманного и доделанного, а относился к нему с нетребовательностью, с какой смотрят на набросок, на опыт». [4] Драматург рассчитывал, разумеется, не на нетребовательность зрителей, а на понимание ими тех особых задач, которые ставит перед собой автор «сцен».

«Поздняя любовь» существенно отличается от «сцен» раннего Островского. И дело не только в том, что в ней четыре действия, а не по две-три картины, как это бывало обычно раньше; дело в том, что эта пьеса обладает развитой сюжетной

структурой и потому меньше всего напоминает бессюжетную жанровую бытовую зарисовку. В «Поздней любви», действительно, выдержаны все три единства: времени, места и, главное, самого действия. События пьесы делятся немногим более суток. Соблюдено и единство места действия: все четыре акта «Поздней любви» происходят в одной декорации. Такую сюжетную насыщенность не часто встретишь даже в поздних пьесах Островского. Драматург проявляет здесь особую заботу о поддержании интереса зрителей к стремительно развивающейся интриге, на редкость богатой неожиданными поворотами драматических событий. Недаром В. И. Немирович-Данченко ставил «Позднюю любовь» по искусству архитектоники рядом с «Бесприданницей» и выше «Грозы».

В этом отношении чрезвычайно показательна переписка Островского с Ф.А.Бурдиным по поводу особенностей сюжетного построения «Поздней любви».

«По моему мнению, - писал Ф. А. Бурдин драматургу, - ты сделал большую ошибку, поставивши в конце 3-го действия ход пьесы так, что зритель заранее предугадывает развязку, - а самая главная ошибка заключается в том, что в 4 акте из объяснения Николая с Лебедкиной видно, что он ее обманывает, и публика уже не может ожидать сильного драматического положения между отцом и дочерью, - отчего и ослабевают и самая развязка». [4]

В чем же состоит «умысел» драматурга? Последняя реплика Николая в конце третьего акта гласит: «Вы свой долг исполнили, теперь уж и я знаю, что мне нужно сделать». Но зритель не знает, как именно поступит герой. Драматург показывает, что Николай находится в полном замешательстве: «Я в крайности, в ужасной крайности; за себя поручиться нельзя, может найти минута слабости, и упадешь так низко...» Значит, не исключается, если найдет минута слабости, что он может вернуть Лебедкиной заемное письмо. Есть и еще один выход; об этом выходе он говорит Лебедкиной: «Я скорее себе пулю в лоб...». Таким образом, финал третьего акта отнюдь не позволяет зрителю, вопреки утверждению Ф.А.Бурдина, заранее предугадать развязку; этот финал лишь делает *возможной*

ту развязку, которой оканчивается пьеса. Именно это, надо полагать, имел в виду драматург, когда писал, что «это сделано мной с умыслом».

Что же касается сцены объяснения Николая с Лебедкиной в четвертом акте, то здесь драматург прямо говорит, что, согласно его замыслу, зритель не должен раньше времени догадываться о том, что адвокат обманывает богатую барыньку; следовательно, и в этом случае вовсе не «ослабевают самая развязка».

Сам драматург считал, что эта его пьеса «половину интереса имеет в неожиданностях, - это характерно именно для манеры позднего Островского.

«Здесь, Людмилочка, сторона голодная, - говорит дочери старый стряпчий Маргаритов о захолустье, - народ живет изо дня в день, что урвет, тем и сыт [...] Здесь все украдут и все продадут [...] Нужно подкупить человека на подлог, на преступление, нужно купить девичью честь – иди сюда, купишь и недорого купишь [...] Помни еще, Людмила, что рядом с нуждою всегда живет порок, - это страшнее». Драматург обнажает обыденную житейскую основу мелодраматических сюжетных мотивов, порой делая это почти с пародийной наглядностью. Как реплика из старинной мелодрамы звучит, например, фраза того же Маргаритова в последнем действии: «Каких дьяволов вызвали из ада, чтоб обмануть, обольстить твою праведную душу?» Ответ Людмилы сразу же снимает своей простотой и обыденностью мелодраматическую напыщенность этой тирады: «Ничего не было: никто меня не обольщал, не обманывал...» Еще пример. Николай говорит о своем возможном самоубийстве: «Вот толков-то наделаю. Не влюблен ли безнадежно, казенные деньги не затратил ли? Как будто нет причин прощ». «Каких же?» - спрашивает Людмила. «Жить незачем, - отвечает Николай. – Как хочется жить, так нельзя; а как можно, так не хочется».

В Маргаритове сильнее развито чувство собственного достоинства, хотя он еще ниже спустился по социальной лестнице. Поставленный в еще более жесткую зависимость от капризов бородатой клиентуры Маргаритов держит себя с купцом Дородновым достойно и независимо.

Людмила «прожила свою молодость без любви, с одной только потребностью любить». «Жажда любви» и «готовность самопожертвования» в ней тем сильнее, что это чувство к Николаю Шаблову, по ее собственным словам, - «ведь это поздня, быть может, последняя любовь». «Я готова на всякие жертвы, решительно на всякие», - говорит она любимому. И это не только слова. Она поверила в то лучшее, что ее любящая душа сумела разглядеть в нем, и эта вера придала ему силы, чтобы найти достойный выход из отчаянного положения, в которое завела его собственная слабохарактерность. Ее бескорыстная любовь нравственно возродила запутавшегося в тенетах жизни честолюбивого молодого человека.

Более подробный материал можно прочитать в *Приложении №3*.

О декорациях спектакля.

Достоверная обыденность захолустного существования по-новому освещает традиционные сюжетные мотивы, превращая их из сугубо театральных в житейские. Неспроста Островский А.Н. придавал особое значение достоверному решению интерьера как раз в «Поздней любви»: чем замысловатее сюжет, тем реальнее должна быть обстановка, в которой возникают неожиданные сюжетные перипетии. Казалось бы, что тут вполне можно было обойтись обычной в те времена для оформления бытовых спектаклей сборной декорацией, но драматург решительно пишет инспектору репертуара московских театров, что «нужна новая декорация», а в авторской ремарке на редкость подробно описывает «бедную, потемневшую от времени комнату в доме Шабловой». Тут ничего не забыто: и «узкие однопольные двери», и «старинный комод с стеклянным шкапчиком для посуды», и «старинное зеркало», и «две тусклые картинки в бумажных рамках», и «большой стол простого дерева», и «стулья разного вида и величины», и «старое, полуободранное вольтеровское кресло». «Дешевые квартиры все такие», - говорится в самой пьесе; драматургу как раз и было важно, чтобы в декорациях был точно воспроизведен типичный интерьер мещанского захолустья. «Я помню, - писал позднее драматург в одной из своих записок о переустройстве

театрального дела, - как Шумский благодарил декоратора Исакова за маленькую, бедную комнату в пьесе «Поздняя любовь». «Тут и играть не надо, - говорит он, - тут жить можно. Я как вошел, так сразу напал на настоящий тон». [4]

Отметим попутно, что в «Поздней любви» к моменту поднятия занавеса сцена пуста - персонажи произносят свои первые реплики «входя». Драматург как бы дает зрителям возможность ознакомиться с обстановкой, в которой живут его персонажи, чуть раньше, чем он познакомит нас с самими действующими лицами. «Как в жизни, - писал он, - мы лучше понимаем людей, если видим обстановку, в которой они живут, так и на сцене правдивая обстановка сразу знакомит с положением действующих лиц и делает выведенные типы живее и понятнее для зрителей». [4]

Отзывы прессы.

После опубликования пьесы в прессе появились статьи откровенно враждебные. Особенно развязен отзыв рецензента газеты «Гражданин», где Людмила названа «воровкой с цинизмом» и «нигилисткой». «Отчего вы не умерли до написания «Поздней любви?» - обращается рецензент к драматургу и заключает свой отзыв: «Бесцеремонная постройка пьесы, еще более бесцеремонное обращение с психической стороной своих героев».

Пьеса Островского была высоко оценена И. А. Гончаровым в его незаконченном очерке.

«Последние пьесы Островского встречаются и в печати, и на сцене довольно холодно. Между тем, пьесы эти, как справедливо было замечено кем-то, не хуже прежних. А самую последнюю – «Поздняя любовь» - можно отнести к группе лучших его произведений». (И. А. Гончаров) [4]

Разные мнения о пьесе более подробно можно посмотреть в *Приложении №3*.

3. История постановки спектакля в городе Лысьва.

По пьесам А.Н. Островского Лысьвенский театр драмы имени Анатолия Савина поставил уже несколько пьес: «Доходное место», «Свои люди – сочтемся», «Гроза», «За чем пойдешь, то и найдешь».

В начале октября 2010 года театр открыл свой 67-й сезон пьесой А.Н. Островского «Поздняя любовь».

Спектакль имеет подзаголовок «Большие страсти маленьких людей».

О режиссере.

Ставил спектакль режиссер Илья Ротенберг. Когда - то Илья работал в театре актером. Сейчас он – главный режиссер театра. Лысьвенцам он запомнился работами в спектаклях "Ханума" (роль Котэ) и "Лев зимой" (король Филипп). Илья – выпускник Московской Театральной Академии РАТИ (бывшего ГИТИСа).

По словам Ильи Ротенберга, он выбрал г. Лысьву для постановки спектакля по нескольким причинам.

1. Пьесу из жизни захолустья нужно ставить в провинциальных театрах.
2. Многие из актеров не только знакомы ему, но и были партнерами по сцене.
3. И актеры, и зрители соскучились по добротной классической пьесе.
4. Эта постановка – выражение благодарности городу, так как он очень любит Лысьву.

Интервью Лысьвенской газете «Искра».

В газете «Искра» [5] было напечатано интервью журналиста Игоря Михайлова с режиссером Ильей Ротенбергом. Приведу несколько фрагментов интервью.

Игорь Михайлов: «Поздняя любовь» – русская классическая пьеса. Театр же в последнее время тяготел к современной драматургии. С чем связан такой выбор?»

Илья Ротенберг: «[...] Александр Островский обозначил пьесу как «сцены из захолустья». Он всегда относился с любовью к театру провинциальному, и действие его лучших пьес происходит в провинциальных городах. Поэтому считаю, правильнее ставить пьесу о провинции в провинциальном театре.[...]».

Игорь Михайлов: «Островский – это сильные традиции. Не станут ли они «путами» для режиссера?»

Илья Ротенберг: «Уверен: Островский как автор по большому счёту ещё не раскрыт в русском театре. Традиции, безусловно, есть, но, надеюсь, это нам не помешает. В пьесе есть и гротескно-фарсовая жилка, и элементы лирической мелодрамы, и самый настоящий детектив. Мы хотим, чтобы всё это прозвучало на единой поэтической ноте. Играет сильный актёрский ансамбль, с которым интересно работать.[...]».

Игорь Михайлов: «За три года много воды утекло. Наверняка, чувствуются перемены и в себе, и в городе, и в театре?»

Илья Ротенберг: «Помню, с каким рвением и надеждами «сбежал», как питался, дышал столичной жизнью. Но чем больше в неё погружался, тем больше понимал – не мое. Это не ностальгия, даже не знаю, какими словами выразить чувство... Лысьва – душевный город. Здесь прекрасный театр, замечательные актёры, и для меня большая радость встретиться с ними, вспомнить, привнести в театр что-то новое уже в ином качестве. Рад, что моя первая серьёзная работа состоится именно здесь. Очень люблю этот город, и постановка – это моё выражение благодарности ему. Буду стараться сделать хороший, тёплый спектакль, в котором говорят простым сочным языком. В театре, конечно, многое изменилось, но главное – не изменились люди: они открыты, с ними интересно общаться. Уверен: Лысьва и через сто лет останется Лысьвой».

Игорь Михайлов: «Что было самым сложным в эти три года?»

Илья Ротенберг: «Самое сложное – делать то, что тебе неинтересно. Если говорить о каких-то конкретных вещах, то особых сложностей нет. Трудно, конечно, осваивать профессию и при этом оставаться самим собой. Трудно отказывать себе в чём-то, но при этом находить себя в чём-то новом, менять позицию, взгляды на жизнь. Не знаю, свяжу ли свою судьбу с Лысьвой – всё-таки ещё два года учиться, но точно могу сказать, что в Москве не останусь. По духу я совсем не столичный житель, неуютно от «понтов» [...]».

Спектакль в критике.

Из статьи Марины Решетниковой.

Более подробно можно посмотреть в *Приложении №4*.

Бывает такое: согласишься спектакль, и режиссеру хочется пожать руку. Не за то, что открыл тебе новые космические горизонты или угадал нечто близкое и сокровенное. За то, как крепко и надежно сработано: точно отмерено (семь раз), аккуратно отрезано (один раз), части соразмерны, швы не выпирают. После «Поздней любви» хочется пожать руку режиссера Ильи Ротенберга. В его спектакле текст Островского со всеми присущими архаизмами, жаргонизмами и инверсиями членов предложения звучит легко и ненапряжно, естественно, как современная речь. В «Поздней любви» Ротенберга нет ни одного сырого, провисающего по темпу куска. Не знающий пьесы тут ни за что не запутается — ни на минуту: повороты, фабулы аккуратно выделены, будто курсивом, персонажи обрисованы четко и внятно [...]. В новом детище театра раскрыты все нестареющие темы, такие как: проблема отцов и детей, выбор жизненного пути, классовые взаимоотношения и исцеление любовью. Сценография и костюмы переносят зрителя в прошлое, но, благодаря точным актерским работам и режиссерской концепции, мы понимаем, насколько актуальны эти проблемы в наше время. [...] Но, несмотря на это, пространство для небольших, но удачных режиссерских и актерских находок есть. [...] Опишу лишь один простой предмет — милые полосатые домотканые половички. Лежат они себе в начале пьесы на сцене, придают уют и домашность необжитому ею пространству. Но докучливо лезут они под ноги красотке Лебедкиной в ярком наряде (она чуть ли не спотыкается о них и брезгливо смотрит — что это за дрянь под ногами)?! И вот вам, пожалуйста, контраст: мир праздной светской жизни — бедный уют мещанского дома. Вот падает на половики и прикрывается одним из них сверху, словно одеялом, пьяный Николай... «Докатился, обормот», — словно говорит сия сцена... А вот в «сумеречках» сидят, завернувшись в один из «полосатиков», Людмила и Николай, доверительно беседуют... Налицо милая своей наивностью

картинка – диалог двух сердец... Вот два брата, две полных противоположности, стелют-расправляют половики после бурной ссоры... И, взявшись за разные концы половика, они словно вновь символически соединяют себя братскими узами. И говорить-то ничего не надо – все решает простое незамысловатое действие...

В «Поздней любви» в постановке Ротенберга немало удачных актерских работ. Но наиболее сочными лично для меня стали роли хозяйки дома Фелицаты Шабловой и «веселой вдовы» Варвары Лебедкиной. Лебедкина у Мироновой получилась яркой, написанной размашисто, удивительно органичной: и умна, и плутовата, и неприятна, и обаятельна одновременно. Шаблова у Катаевой – не хитровато-расчетливая жадная мещанка (вопреки расхожей трактовке образа), а просто мать, любящая сыновей, уставшая от бедности и проблем, выкручивающаяся в этой жизни так, как может, как умеет... Вот она раскидывает карты для плутовки Лебедкиной, толкует: « Вам, матушка, авантаж выходит...» [6]

4. Сопоставление пьесы и спектакля.

Прочитав пьесу и посмотрев одноименный спектакль в театре, я попробовала сопоставить эти два произведения. Для сопоставления взяла критерии: тема; проблематика; идея; художественно-эстетическая доминанта пьесы и спектакля; героя, воплощающего эту доминанту; героев; декорации; костюмы. Получившиеся отличия я выделила курсивом.

Критерии	Пьеса Островского	Постановка на сцене
Тема	1. Исцеление любовью. 2. Жертвенная и безответная любовь. 3. Обманутые надежды.	1. Исцеление любовью. 2. Жертвенная и безответная любовь. 3. Обманутые надежды.

Критерии	Пьеса Островского	Постановка на сцене
Проблематика	1.«Рядом с нуждой всегда живет порок, - это страшнее». 2.«Как хочется жить, так нельзя; а как можно, так не хочется». 3.Проблема отцов и детей. 4. Выбор жизненного пути. 5. Классовые взаимоотношения.	1. «Рядом с нуждой всегда живет порок, - это страшнее». 2.«Как хочется жить, так нельзя; а как можно, так не хочется». 3.Проблема отцов и детей. 4. Выбор жизненного пути. 5. Классовые взаимоотношения.
Идея	1. Обольщение человека деньгами. 2.«Народ живет изо дня в день, что урвет, тем и сыт [...] Здесь все украдут и все продадут [...] Нужно подкупить человека на подлог, на преступление, нужно купить девичью честь – иди сюда, купишь и недорого купишь». 3. Разоблачение обмана. 4.Победа высокой, чистой любви. 5. Исправление человека через самопожертвование другого.	1. Обольщение человека деньгами. 2.«Народ живет изо дня в день, что урвет, тем и сыт [...] Здесь все украдут и все продадут [...] Нужно подкупить человека на подлог, на преступление, нужно купить девичью честь – иди сюда, купишь и недорого купишь». 3. Разоблачение обмана. 4.Победа высокой, чистой любви. 5. Исправление человека через самопожертвование другого.
Художественно-эстетическая доминанта	<i>«Сцены из жизни захолустья в четырех действиях».</i>	<i>Драматическая.</i>

Критерии	Пьеса Островского	Постановка на сцене
пьесы, спектакля		
Герой, воплощающий художественно- эстетическую доминанту пьесы, спектакля	Герасим Порфирьич Маргаритов.	Герасим Порфирьич Маргаритов.
Герои	<p>Людмила: все движения ее скромные и медленные, одета очень чисто, но без претензий; <i>немолодая девушка.</i></p> <p>Адвокат Маргаритов: старик благообразной наружности.</p> <p>Купец Дороднов: средних лет. Вдова Шаблова: <i>хитровато-расчетливая жадная мещанка.</i></p>	<p>Людмила: все движения ее скромные и медленные, одета очень чисто, но без претензий; <i>молодая девушка.</i></p> <p>Адвокат Маргаритов: старик благообразной наружности</p> <p>Купец Дороднов: средних лет. Вдова Шаблова: <i>мать, любящая сыновей, уставшая от бедности и проблем, выкручивающаяся в этой жизни так, как может, как умеет.</i></p>
Декорации	<p>1. Бедная, <i>потемневшая от времени комната в доме Шабловой.</i></p> <p>2. На правой стороне (от</p>	<p>1. Бедная, <i>скромная обстановка.</i></p> <p>2. На правой стороне (от зрителей) узкие двери в</p>

Критерии	Пьеса Островского	Постановка на сцене
	<p>зрителей) узкие однопольные двери: ближайшая в комнату Людмилы, а следующая в комнату Шабловой.</p> <p>3. Между дверями <i>изразчатое зеркало голландской печи с топкой.</i></p> <p>4. В задней стене, к правому углу, дверь в комнату Маргаритова.</p> <p>5. <i>В левом углу растворенная дверь в темную переднюю, в которой видно начало лестницы, ведущей в мезонин, где помещаются сыновья Шабловой.</i></p> <p>6. <i>Между дверьми старинный комод со стеклянным шкафчиком для посуды.</i></p> <p>7. На левой стороне два небольших окна, в простенке между ними старинное зеркало, по сторонам которого две тусклые картинки в бумажных рамках.</p> <p>8. Под зеркалом большой стол простого дерева.</p>	<p>комнату Людмилы.</p> <p>3. <i>Чуть пожелтевшие, слегка ободранные обои.</i></p> <p>4. <i>Разномастная мебель.</i></p> <p>4. <i>Милые, домотканые половички.</i></p> <p>5. Осенние сумерки, в комнате темно.</p> <p>6. К моменту поднятия занавеса сцена пуста.</p> <p>7. Персонажи произносят свои первые реплики «входя».</p> <p>8. Все четыре акта происходят в одной декорации, <i>но</i> <i>меняется какая – либо деталь интерьера: белая скатерть, половички...</i></p>

Критерии	Пьеса Островского	Постановка на сцене
	<p>9. Мебель сборная: стулья разного вида и величины; с правой стороны, ближе к авансцене, старое, полуободранное вольтеровское кресло.</p> <p>10. Осенние сумерки, в комнате темно.</p> <p>11. К моменту поднятия занавеса сцена пуста.</p> <p>12. Персонажи произносят свои первые реплики «входя».</p> <p>13. Все четыре акта происходят в одной декорации.</p>	
Костюмы	<p>Людмила: одета очень чисто, но без претензий, <i>носит бурнус и платок.</i></p> <p>Лебедкина: <i>богато одета: хорошее платье, дорогие перчатки и шляпка; когда скрывала свое имя – просто одета, на голове платок.</i></p> <p>Николай: хороший костюм, шляпа, кашне.</p>	<p>Людмила: скромное коричневое платье, <i>темно – зеленый и белый платки.</i></p> <p>Лебедкина: <i>яркий, богатый наряд: кремово– красное платье, красные перчатки и шляпка; когда скрывала свое имя – простое черное платье и черный платок.</i></p> <p>Николай: хороший костюм, шляпа, кашне.</p>

Вывод.

Из приведенной таблицы видно, что пьеса и спектакль во многом схожи. Они одинаково отражают тему, проблематику, идею пьесы. Главный герой, воплощающий художественно-эстетическую доминанту пьесы и спектакля, - это Герасим Порфирьич Маргаритов. Правильно, в соответствии с замыслом драматурга подобраны костюмы Лебедкиной, Николая, Людмилы, Маргаритова и Дороднова. Есть общее в декорациях: это бедная комната с разномастной мебелью, из которой двери в комнату Маргаритова.

Но есть и различия. Островский обозначил пьесу как «Сцены из жизни захолустья в четырех действиях», а театр – как драматическое произведение. В декорации театр внес свою деталь – домотканые половички, которые играют свою важную роль в понимании идеи произведения. О них хорошо написала в газете «Искра» М.Решетникова, что было отмечено выше. В пьесе Людмила - немолодая девушка, а на сцене играла молодая актриса. Также есть различия в трактовке образа Шабловой. В пьесе она хитровато-расчетливая, жадная мещанка, а театр показал ее как мать, любящую сыновей, уставшую от бедности и проблем. Она выкручивается в этой жизни так, как может, как умеет.

5. Эксперимент №1.

Эксперимент предполагает некий процесс, который должен быть доказан или опровергнут практикой. К своей общей гипотезе я добавила предположение, что *мои одноклассники разобрались в проблематике пьесы, а наши актеры смогли с точностью передать замысел драматурга*. Проверить мое предположение я смогла, изучив рецензии моих одноклассников, учеников 10 «А» класса, написанных ими после посещения спектакля «Поздняя любовь». Мне было интересно узнать их мнение по поводу спектакля, а также сравнить их впечатления с моими. Приведу несколько цитат из наших сочинений.

Цитаты из рецензий

1. «Идея — показать жизнь бедных людей в маленьком городишке, подвиги, на которые идут ради любви». (Шестакова Анастасия)

2. «И режиссеру, и актерам удалось донести до зрителя главную тему — жертвенную и безответную любовь, обманутые надежды, и идею — разоблачение обмана, победу высокой чистой любви и исправление человека через самопожертвование» (Чернова Надежда)
3. «Николай исправляется, как будто бы просыпается и очищается через самопожертвование». (Бекишев Ярослав)
4. «...когда Николай приходит после пьянки, он закрывается половичками, пытается закрыться от этого мира, от проблем». (Бекишев Ярослав)
5. «Мне казалось, что я сама участвую в разговорах этих героев, живу среди них». (Вахрушева Екатерина)
6. «Дормедонт любил Людмилу, Людмила любила Николая, Николай любил Варвару Харитоновну, а Варвара Харитоновна себя и деньги». (Шестакова Анастасия)
7. «...актеры максимально передают дух той эпохи, порядки и нравы». (Солодянкин Александр)
8. «Все актеры подобраны великолепно: и хрупкая, скромная Людмила, и яркая, роковая Варвара Харитоновна». (Шестакова Анастасия)
9. «Классическое произведение поставлено на сцене классически верно, никаких современных слов, образы и обстановка того времени». (Бекишев Ярослав)
10. «Хорошо подобраны декорации спектакля, соответствующие содержанию пьесы и духу эпохи: бедная, скромная обстановка, рваные обои, разномастная мебель, половички». (Чернова Надежда)
11. «Прекрасно, когда ставят такие спектакли, так как появляется больше переживаний». (Давлетова Милена)
12. «Спектакль легко воспринимается, но все же есть над чем подумать». (Солодянкин Александр)
13. «Этот спектакль актуален и в наше время. Я считаю, что работа театра небезуспешна, она повышает культурный уровень общества». (Солодянкин Александр)

14. «Хочется сказать огромное спасибо режиссеру за воплощение спектакля на сцене и актерам за их замечательную игру». (Чернова Надежда)
15. «Мое главное «спасибо» постановщику спектакля и актерам за живую подачу произведения и просто хорошее времяпрепровождение». (Макарова Светлана)

Из приведенных отрывков видно, что спектакль ребятам понравился, заставил задуматься о жизни бедных людей, порядках и нравах в маленьком городишке той эпохи, сопереживать героям. В большинстве своем ребята поняли замысел автора, проблематику произведения. Наши мнения и впечатления по поводу просмотра спектакля во многом совпали. Следовательно, мое предположение оказалось верным.

6. Эксперимент № 2.

Драматург отлично знал жизнь купечества. Не случайно его называли «Колумбом Замоскворечья». Но купечество было распространено не только в крупных торговых городах. В прочитанной пьесе показан небольшой провинциальный город, в котором тоже живут купцы, именно их дела разбирает Маргаритов. Мне стало интересно, а были ли в нашей Лысьве купцы и какая информация о них сохранилась? Мне помогли в сборе информации книги о Лысьве [5] и фонды Муниципального бюджетного учреждения культуры «Лысьвенский музей», особенно материалы, собранные научным сотрудником музея Мироновой Ниной Васильевной.

В настоящее время в городе Лысьва сохранились дома двух купцов – П.А. Ярославцева и И.А. Шилова.

Петр Афанасьевич Ярославцев.

Купец первой гильдии П.А. Ярославцев – яркий представитель делового мира. Родился в 1831 году в крестьянской семье.

В каком году Петр Афанасьевич приехал в Лысьву, доподлинно не известно. Скорее всего, он был уже в возрасте. Работал на платиновых рудниках, золотоискателем на золотых приисках Алдана, реки Лены, где ему удалось скопить значительный капитал. Когда спрашивали о происхождении

его богатств, Ярославцев не то отшучивался, не то говорил о самом начале его капитала: «Сам и жена шапки шили – вот и накопили».

В поселке Лысьвенский завод купил деревянный дом на Торговой улице (ныне улица Смышляева), подвел под него каменный низ и достроил в длину. Он занимал огромную площадь по тем временам и имел внушительный вид. Дом постоянно обрастал новыми зданиями: лавками, складами, торговыми помещениями, а позже превратился в торговый центр Товарищества «Ярославцев и К*». Торговый центр этого товарищества занимал весь квартал от площади до улицы Мира. В настоящее время на этом месте с улицы Мира – поликлиника, на месте жилых помещений и торговых (обычно низ здания) – библиотека. Дом после революции разобрали, но остатки сохранились до сих пор: часть – сохранившегося дома – бывшая автостанция, сейчас лаборатория.

Помимо этого он имел торговлю в центре поселка перед храмом Святой Троицы, свой торговый дом.

Торговал в основном мукой, которую молот на собственной мельнице. На реке Болотной сделал пруд и на нем построил мельницу. С тех пор сохранилось за этим прудом название – Ярославский. Торговлей больше занимался его сын Афанасий.

Кроме торговли Ярославцев занимался выгрузкой дров из пруда и углежжением, не жалея своих близких. Есть сведения, что посылал жену таскать с рабочими бревна из ледяной воды.

Благодаря природной сметливости, предприимчивости и личной экономии, стал одним из самых состоятельных купцов и уважаемых людей Лысьвы.

О том, насколько был велик капитал Ярославцева, свидетельствует тот факт, что он ссужал деньги руководству завода для выплаты зарплаты мастеровым. Финансировал производство некоторых видов продукции на заводах.

В рядах Ярославцевых нашлось место и для торговли обувью Казанцева. Была в поселке своя типография Кочегаровой, часть оборудования которой проработала все XX столетие. В отделении Позолотина пекли хлеб и булки, делали торты. Был в Лысьве и свой «Безенчук» - Лобашов, мастеривший гробы с кистями и глазетом. [5]

Имел купец недвижимость в Перми – между улицами Соликамской (ныне Горького) и Обвинской (25 Октября), о чем говорит хранящийся в областном архиве «Список владельцев недвижимого имущества» за 1898 год.

Он был чрезмерно экономным во всем. Вот как описывает его костюм один из современников: «Его венчала не шапка, а что-то подобное шутовскому колпаку. Его шапка была сшита «собственными руками» из лоскутков тяжелого материала с двумя козырьками и рядом побочных отворотов. Он обычно был одет в куртку, по покрою схожей с женской душегрейкой, сшитую из коричневой «чертовой кожи», опушенную по борту, внизу, на воротнике и рукавах, заячьим мехом. Фланелевая красная рубашка непременно свисала на четверть аршина ниже куртки. Летом и зимой на ногах красовались валяные сапоги, притом один черный, другой белый, с красными пятнышками, с разрезанными сзади до половины голенищами – для удобства. Длинная палка с делениями – мера в руках. А когда он вез в Казанский банк деньги или золото, то мог нарядиться нищим да так, что его не могли узнать даже хорошо знакомые люди». Но под шутовским видом скрывался расчетливый делец, ростовщик, торговец.

Делом чести каждого русского купца считались пожертвования на добрые дела. На свои средства Петр Афанасьевич заказал колокола для нового храма и доставил их из Коломны в Лысьву. Много средств пожертвовал на строительство храма, школ. Принимал деятельное участие в жизни поселка.

Купец Ярославцев был страстным охотником.

После смерти П.А. Ярославцева его дело перешло сыну Афанасию, у которого кроме дочерей было три сына: Александр, Михаил и Петр. Средний сын, Михаил, женился на Екатерине Филипповне Сайдаковой, семья которой дала городу династию замечательных педагогов. Скорее всего, как дань уважения этой семье одну из улиц на Горе назвали их фамилией.

Сохранилась в городе улица Ярославцева, названная так еще до революции. Она берет начало от Мартеновской улицы и идет на восток параллельно улице Metallистов, продолжается в Первомайском поселке до пересечения с улицей Школьной, которая и ограничивает ее. До революции заканчивалась у ул. Аптекарской.

Купец первой гильдии и волостной старшина Пётр Афанасьевич [современное написание через «а»] Ярославцев скончался в 1907 году. Его могила была расположена на церковном кладбище при Свято-Троицком храме, в настоящее время здесь уютный сквер для горожан. После того как погост разрушили, неизвестно куда была перенесена могила купца...[20].

Из воспоминаний Руфины Михайловны Бакиной, праправнучки Ярославцева: «Я хорошо запомнила, как дед до самой смерти ходил в сквер к городской библиотеке и молча сидел на одной из скамеек. В этом месте захоронен его дед, Петр Афонасьевич».

Иван Александрович Шилов.

Купец второй гильдии.

Занимался торговлей колбасой и другими мелкими изделиями.

Дом купцов Шиловых с торговыми лавками – ул. Смышляева, дом №32.

Когда-то это была улица Торговая. А сегодня комплекс зданий на перекрестке улиц Смышляева и Кирова – образец гражданского строительства начала XX века. Здания принадлежали купцу Ивану Шиллову. Дом купца Шилова – один из старейших в Лысьве. И едва ли в городе есть другое здание, в котором в разное время размещалось бы столько разных учреждений.

Вначале это были два разных здания – полуторазэтажный жилой дом и двухэтажный флигель, которые разделяли ворота во двор. Во флигеле сначала располагался магазин, затем магазин - распределитель, куда можно было зайти только по пропуску. В магазине купца Ивана Александровича Шилова наверху располагался кондитерский отдел, внизу – колбасный. Для производства продаваемых там изделий купец выписал из Перми братьев Тарутиных – Осипа Марковича и Александра Марковича. В подвале была столовая, где из отходов колбасного производства варили похлебку.

Семья Шиловых жила в доме рядом с лавкой (ныне баклаборатория). В конце тридцатых годов в Шиловском доме расположились жилищно-коммунальный отдел и отдел капстроительства завода. На втором этаже флигеля обосновалось домоуправление ЖКО.

В пятидесятых годах на первом этаже флигеля появился хлебный магазин. После домоуправление переехало, и на освободившемся втором этаже расположилась ГАИ.

В 50-х – 70-х годах здесь находилась детская поликлиника.

Вскоре ГАИ и поликлинику перевели, а хлебный магазин закрыли. Сегодня здесь располагается вытрезвитель и баклаборатория. [19]

Интересна история семьи Шиловых.

И.А. Шилов в 1919 году, когда Лысьва была освобождена от колчаковцев, ушел с ними и, по слухам, умер под Омском от брюшного тифа.

Старший сын Павел дружил с известным в городе революционером – Георгием Ждановым, все отцовское состояние отдал на нужды революции. Во время чисток был исключен из партии по причине социального происхождения. Приехавший в середине 20-х годов Г.М. Жданов добился, чтобы «друг Пашка» стал коммерческим директором металлургического завода. Умер П.И. Шилов в Москве.

Жена Ивана Шилова не перенесла такого удара – умерла.

Младший сын Василий всю жизнь проработал магази́нером (кладовщиком).

Жил в Лысьве еще один купец первой гильдии – **Чащин**. Он построил первый в Лысьве кинотеатр «Триумф».

К сожалению, информация о купцах сохранилась лишь в музее и в статьях Мироновой Н.В., вся остальная информация находится в личных архивах потомков. В музее сохранилось также несколько фотографий купцов.

Чтобы более наглядно представить историю Лысьвы, я попробовала сделать небольшой фильм «По купеческим местам», который можно посмотреть в *Приложении №7*.

Заключение

В ходе работы над темой «Сопоставление пьесы А.Н. Островского «Поздняя любовь» с ее постановкой в театре драмы им. А.А.Савина» я изучила критическую статью по пьесе, отзывы на спектакль, поставленный в Лысьвенском театре, интервью с режиссером Ильей Ротенбергом, узнала, почему он выбрал именно Лысьву для постановки спектакля.

Познакомившись с рецензиями одноклассников, я узнала и сравнила наши мнения и впечатления по просмотру спектакля – оказалось, что они во многом совпали.

В ходе работы я составила таблицу, в которой сопоставила и сравнила тему, проблематику, идею, изображение героев, декорации, костюмы, художественно-эстетическую доминанту спектакля и героя, воплощающего ее. Получилось, что пьеса и спектакль во многом схожи (в теме, проблематике, идее, герое, воплощающем художественно-эстетическую доминанту пьесы и спектакля, в костюмах, декорациях и в изображении героев), но есть и различия (в художественно-эстетической доминанте пьесы и спектакля, декорациях, костюмах и в изображении героев — Людмилы и Шабловой).

В ходе работы у меня получилось семь приложений: словарь театральных терминов; список действующих лиц пьесы и актеров, играющих в нашем спектакле; спектакль в критике; статья М.Решетниковой; фотографии с комментариями; театральная программка и фильм о лысьвенском купечестве. Эти приложения дают более точное представление о пьесе и ее постановке в театре, а также помогают лучше понять исторический и культурный уровень нашего города.

Главные герои Маргаритов и Николай занимаются адвокатской деятельностью. Мне хотелось найти исторический материал о нашем городе относительно и адвокатского дела. К сожалению, ни в городском архиве, куда мы обращались, ни в музее, ни в городской библиотеке не нашлось данного материала. Известно только, что во времена основания заводского поселка и строительства завода хозяева привозили при надобности стряпчих (юристов) с собой.

Во время посещения театра, нам не была предложена программка. Поэтому я разработала программку спектакля, которую можно было бы предложить театру для зрителей. Ее тоже можно увидеть в *Приложении №6*.

Во время работы над темой мною была выдвинута гипотеза, которая в большей степени подтвердилась. К чести нашего театра, спектакли ставятся часто вслед за автором, но и небольшие различия не вредят содержанию пьесы, а наоборот, позволяют по-новому взглянуть на классику.

Приложение №1.

Словарь терминов.

АВАНТАЖ (в пер. с франц.) – выгода, привлекательность, преимущество, благоприятное положение (человека, группы).

АРХИТЕКТОНИКА — построение художественного произведения.

БУРНУС — женская верхняя одежда в виде накидки.

ДЕЙСТВИЕ – отдельная часть сценического произведения.

ДЕКОРАЦИИ – украшение помещения.

ЗАЕМНОЕ ПИСЬМО (ВЕКСЕЛЬ) – строго установленная форма, удостоверяющая ничем не обусловленное обязательство векселедателя, либо предложение иному указанному в векселе плательщику уплатить по наступлении предусмотренного векселем срока определенную денежную сумму в конкретном месте.

ЗАХОЛУСТЬЕ – глушь, глухое место.

ИНТЕРВЬЮ – опрос человека по профессиональной или личной тематике, проводящийся журналистом с целью публикации или вещания в СМИ.

КРИТИКА – выявление противоречий; обсуждение чего-либо с целью дать оценку; отрицательное суждение о чем-либо; указание недостатков; исследование, научная проверка достоверности, подлинности чего-либо, отзыв, обсуждение чего-либо с целью выразить свою точку зрения.

ПИСАРЬ – должностное лицо, занимающееся перепиской и составлением канцелярских бумаг, документов.

ПЬЕСА – драматическое произведение для постановки в театре.

РЕЖИССЕР – ПОСТАНОВЩИК – лицо, в обязанности которого входит постановка пьесы.

РЕМАРКА - замечание автора текста, уточняющее или дополняющее какие-либо детали.

РЕЦЕНЗИЯ – анализ, обзор, некоторая оценка публикации, произведения или продукта, жанр газетно-журнальной публицистики и литературной критики.

СТРЯПЧИЙ — ходатай по делам, частный поверенный.

Приложение №2.

Действующие лица:

Фелицата Антоновна Шаблова, хозяйка небольшого деревянного дома.

Герасим Порфирьич Маргаритов, адвокат из отставных чиновников, старик благообразной наружности.

Людмила, его дочь, немолодая девушка. Все движения ее скромные и медленные, одета очень чисто, но без претензий.

Николай Андреич Шаблов, старший сын Шабловой.

Дормедонт, младший сын Шабловой, в писарях у Маргаритова.

Варвара Харитоновна Лебедкина, вдова.

Онуфрий Потапыч Дороднов, купец средних лет.

В постановке заняты актеры:

Варвара Утробина, Александра Харчилава (Людмила)

Игорь Безматерных (Николай)

Заслуженный артист России Александр Миронов (Маргаритов)

Наталья Катаева (Шаблова)

Кирилл Имеров (Дормедонт)

Наталья Миронова (Лебедкина)

Вадим Пугачёв (Дороднов)

Приложение № 3.

Спектакль в критике.

Ответ А.Н. Островского на критику Ф. А. Бурдина.

Что же ответил драматург на эти упреки? Может быть, он утверждал, что в его расчеты входило, чтобы зритель уже в конце третьего акта четырехактной пьесы предугадывал развязку? Может быть, он отвечал, что он как раз и хотел, чтобы в четвертом акте из объяснения Николая и Лебедкиной публике было видно, что он ее обманывает? Именно так должен был отвечать драматург, в пьесах которого, как считается, интерес с развязки снят. Возможно, что примерно так и ответил бы молодой Островский, не слишком заботившийся о том, чтобы заинтриговать зрителя неожиданными поворотами сюжета. Но автор «Поздней любви» отвечал иначе: «Ты находишь *большую ошибку* в конце 3-го действия; а это сделано с умыслом, и если ты поглубже вникнешь в пьесу, так поймешь, для чего. Потом ты находишь *главную ошибку* в том, что в 4-м акте из объяснения Николая и Лебедкиной видно, что он ее обманывает; по-моему, несколько этого не видать. Если актер в этой сцене примет саркастический тон и будет

насмешливо улыбаться, то уж он сделает ошибку, а не я; надо играть человека сконфуженного и озадаченного».[...]

После опубликования пьесы в прессе появились статьи откровенно враждебные. Особенно развязен отзыв рецензента газеты «Гражданин», где Людмила названа «воровкой с цинизмом» и «нигилисткой». «Отчего вы не умерли до написания «Поздней любви?» - обращается рецензент к драматургу и заключает свой отзыв: «Бесцеремонная постройка пьесы, еще более бесцеремонное обращение с психической стороною своих героев, превосходящее даже бесцеремонность г. Дьяченко».

В. Н. Буренин считает, что «содержание пьесы до такой степени странно[...], что могло быть выдуманно только юным гимназистом».

О «пустоте содержания» и «отсутствии характера» в пьесе пишет С. Г. Герце-Виноградский в «Одесском вестнике» [...].

«В пьесе нет ничего действительного, а все оказывается ни с чем не сообразным измышлением автора. Невероятность на невероятности», - заключает рецензент «Сына отечества».

Наиболее полно выразил позиции этой группы критиков В.Г. Авсеенко в «Русском мире». Оценивая творчество Островского в целом, критик связывает его с Гоголем в стремлении «изображать низменную, грубую среду». «Подобные произведения, - считает рецензент, - оказывают принижающее действие на публику, которая не выносит из театра никаких возвышающих впечатлений». В «Поздней любви» В. Авсеенко видит обычную для Островского пьесу, в которой поэтому «только безмерное количество грязи», и сомневается, чтобы «подобные пьесы могли заинтересовать кого-либо вне той самой подпольной среды, которой автор посвящает свою литературную плодовитость».

Вместе с тем некоторые критики, не ставя «Позднюю любовь» рядом с «капитальными пьесами, относящимися к первой половине [...] литературной деятельности Островского, видели в ней «неоспоримые достоинства». К ним рецензент относит живость первых двух актов, мастерски очерченные лица и,

главное, язык пьесы, изобилующий, «как всегда у Островского, удачными, меткими, типическими выражениями». О той же «меткой наблюдательности, твердой обрисовке характеров и замечательной образности выражений» говорит рецензент «Голоса».

К «отрадным и капитальным явлениям нашей современной драматической литературы» причисляет пьесу критик газеты «Новое время».

Пьеса Островского была высоко оценена И. А. Гончаровым в его незаконченном очерке.

«Последние пьесы Островского встречаются и в печати, и на сцене довольно холодно. Между тем пьесы эти, как справедливо было замечено кем-то, не хуже прежних. А самая последняя – «Поздняя любовь» - можно отнести к группе лучших его произведений». (И. А. Гончаров)

В защиту А. Н. Островского выступил и В. С. Курочкин в статье «Русский театр в Петербурге». Отвечая газетным рецензентам, которые «решаются наперекор фактам и здравому смыслу инсинуировать, что Островский исписался», он пишет: «...нужно изумляться тому, что Островский сделал и продолжает делать для русской сцены, не говоря уж об его таланте, нужно преклоняться перед его неоскудевающей любовью к делу и непреклонною твердостью воли, обнаруживающими его историческое призвание действовать на общую пользу».

Приложение №4.

Из статьи М.Решетниковой.

Бывает такое: посмотришь спектакль, и режиссеру хочется пожать руку. Не за то, что открыл тебе новые космические горизонты или угадал нечто близкое и сокровенное. За то, как крепко и надежно сработано: точно отмерено (семь раз), аккуратно отрезано (один раз), части соразмерны, швы не выпирают. После «Поздней любви» хочется пожать руку режиссера Ильи Ротенберга. В его спектакле текст Островского со всеми присущими архаизмами, жаргонизмами и

инверсиями членов предложения звучит легко и ненатужно, естественно, как современная речь[...].

Пьеса о жертвенной любви старой девы Людмилы к кутиле и игроку Николаю не превращена режиссером ни в жгучую мелодраму, ни в глубокомысленное моралите. Ротенберг явно шел не от идей, а от людей, прежде всего стремясь создать убедительные, живые и обаятельные образы.

В новом детище театра раскрыты все нестареющие темы, такие как: проблема отцов и детей, выбор жизненного пути, классовые взаимоотношения и исцеление любовью. Сценография и костюмы переносят зрителя в прошлое, но, благодаря точным актерским работам и режиссерской концепции, мы понимаем, насколько актуальны эти проблемы в наше время. "Поздняя любовь" лишний раз доказала непреложную истину, что пятьдесят процентов успеха спектакля- это точное распределение ролей.

Один из современных критиков назвал «Позднюю любовь» «самоигральной» пьесой. Дескать, что здесь играть – автор все за своих героев расписал?! Однако накалу страстей ничуть не мешает то обстоятельство, что после десятиминутной экспозиции интрига угадывается не раз. Понятно, что дочь выкрадет у отца документ (о, святая вера в то, что ради любви можно пойти на все!), а любимый ею Николай отдаст его Лебедкиной. И будет немая сцена: старый стряпчий побледнеет от неизбежного горя, и спадет с лица его дочь... И тут, будто бы между делом, ее возлюбленный скажет: «Возьмите ваш документ, Бог с вами. Я отдал вдове копию, а подлинник – вот он». И стряпчий немедленно поймет, что этот мот и пьяница на самом деле – умница и миляга, каких поискать, отдаст за него свою дочь и передаст ему все дела. И мы поверим Александру Миронову, его дрожащему голосу и влажным глазам, как и полтора года назад зрители премьеры пьесы поверили ее автору Александру Островскому. [...]

Рискни только режиссер взглянуть на классику нетрадиционно – и вышел бы очень современный фарс о том, как «нравного» красавца «перекупают» друг у друга две женщины, причем за очень смешные деньги. Но ничего подобного не

допустили ни постановщик Ротенберг, ни его сокурсница, художник-постановщик спектакля Мария Белогорцева. Пьеса поставлена и оформлена практически в полном соответствии с характеристиками героев и декораций, данными в пьесе самим Островским. [...]

Незатейливая, провинциально «своя в доску» житейская история более чем вековой давности вполне сопоставима со страстями дня сегодняшнего, близка и понятна зрителю, уставшему, как мне кажется, от всех этих блокбастеров, триллеров и экшенов.

А потому всем, кто еще не видел пьесы, непременно советую: сходите и посмотрите. Оторвавшись на один из вечеров от телевизора, вспомните, что есть в нашем городе такое простое

чудо, как профессиональный театр. Только там живые люди, наши с вами современники, прямо на ваших глазах перевоплощаются в кого угодно: Дон Жуанов, Офелий, Катерин, неудачливых брокеров и проигравшихся купцов... Они здесь и сейчас, выйдя на сцену, играют для вас «с листа» живые чувства и эмоции, которым нет и не будет износа веками.

Приложение №5.

Фотографии с комментариями.

Дормедонт (артист Кирилл Имеров), Людмила (артистка Варвара Утробина), Николай (артист Игорь Безматерных), Варвара Лебедкина (артистка Наталья Миронова) – Получение заемного письма и выплата денег.

Людмила (артистка Варвара Утробина), Николай (артист Игорь Безматерных) – Разговор Людмилы и Николая.

Дормедонт (артист Кирилл Имеров) – Перепись бумаг.

Дормедонт (артист Кирилл Имеров), Фелицата Шаблова (артистка Наталья Катаева), Николай (артист Игорь Безматерных) – Примирение братьев.

Людмила (артистка Варвара Утробина), Маргаритов (засл. артист России Александр Миронов) – Беседа дочери с отцом

Дороднов (артист Вадим Пугачев), Маргаритов (засл. артист России Александр Миронов) – Обсуждение дел

Приложение №6.

Театральная программка.

